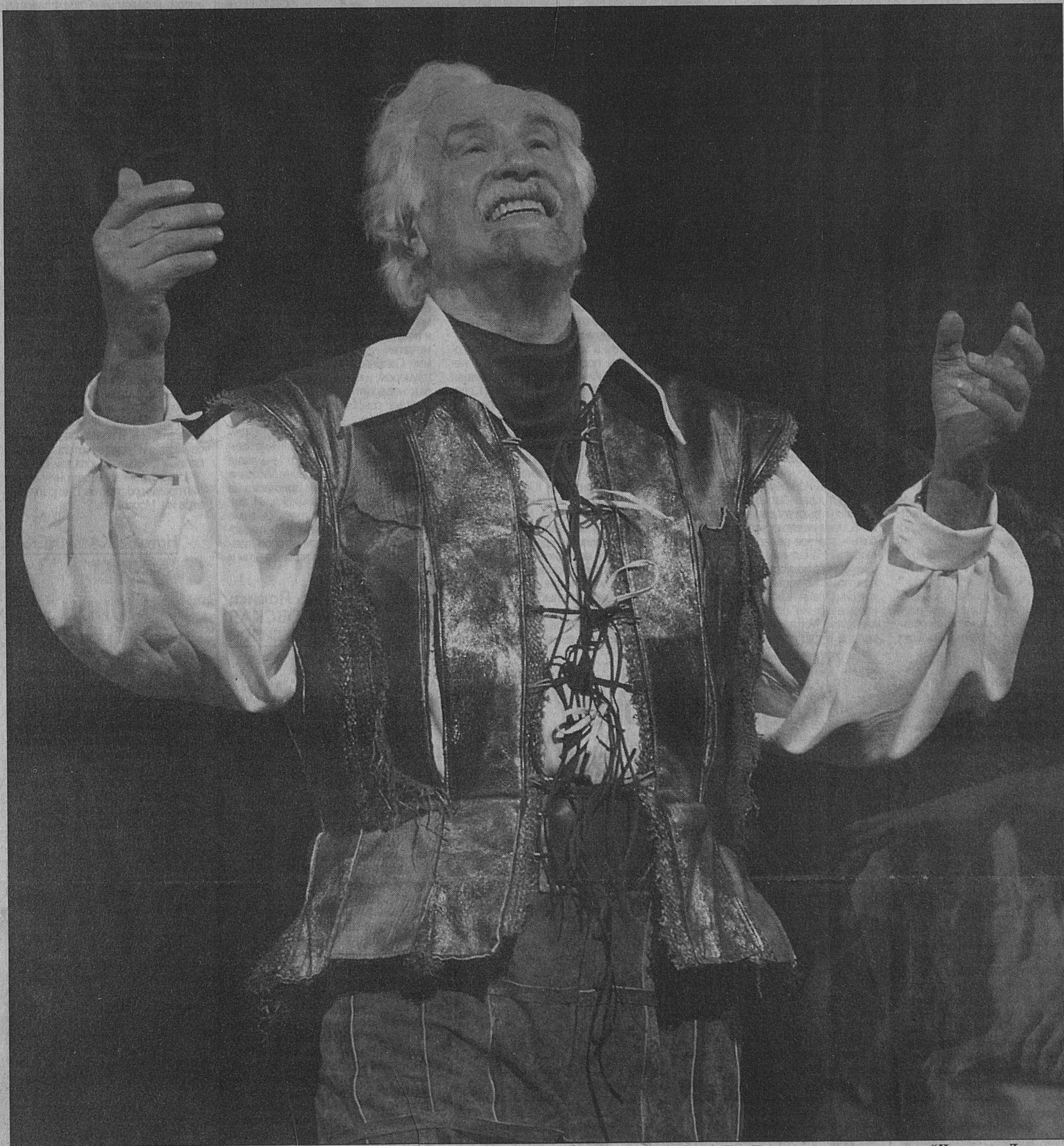

Культура. — 2001. — 16-22 окт. — с. 1

Повесть о настоящем человеке из Ламанчи

В. Зельдин — Дон Кихот в сцене из спектакля «Человек из Ламанчи»

10 декабря в Центральном академическом театре Российской Армии состоялось, без всякого сомнения, театральное событие. Владимир Зельдин, чей 90-летний юбилей будет отмечаться в начале февраля, сыграл заглавную роль в мюзикле «Человек из Ламанчи». Спектакль-бенефис, поставленный режиссером Юлием Гусманом, собственно, и готовился к этой дате. Был выбран классический мюзикл Д. Вассермана, Д. Дэрриона и Митча Ли, бывший исключительно популярным в мире и в нашей стране на рубеже 70-х годов. Принадлежащее своему времени, это сочинение о Сервантесе и Дон Кихоте, наивно-романтическое, подчеркнуто гражданственное, трудно представить на сегодняшней сцене в качестве современного спектакля. Тут, скорее, театральная легенда. И Владимира Михайловича Зельдина, уникального отечественного артиста, можно с полным правом назвать легендой. Однако явленное им 10 декабря на сцене ЦАТРА, — абсолютная быль. Артист на пороге 90-летия выходит на сцену в роли Дон Кихота, и на ум приходит целый блок штампов: рыцарь театра, Дон Кихот российской сцены, благородный идалго нашего искусства и так далее. Но самое интересное, что все это — правда. Отчетливо выраженный бенефисный характер постановки, ситуация, при которой есть центральная фигура и «гарнир», тянет вновь и вновь направлять луч на возраст исполнителя. И, честно говоря, делать это жаль, хотя невозможно не поражаться сильному и чистому звучанию зельдинского голоса, его отнюдь не старческой пластике, безупречным ритму и грации движений. Подвиг ли это для артиста Зельдина? Это как посмотреть. С одной стороны — своей сценической культурой и физической формой Зельдин даст фору многим, в том числе и окружающим его на сцене молодым артистам. С другой — перед нами фирменная зельдинская игра во всех ее достоинствах, и об этом можно говорить без скидки на возраст. Рядом двигаются, скачут и танцуют молодые люди, и в этом нет ни стиля, ни изящества, ни изюминки. А Зельдин двумя-тремя скупыми движениями демонстрирует недюжинный и никауда не девшийся с годами пластический дар. Рядом дерут связки и не везде попадают в ноты, а Владимир Михайлович не просто берет «верхи», но еще и окрашивает их обертонами. При этом — не видно ни старания, ни натуги. Когда-то, довольно давно, в интервью артист сказал мне, что, несмотря на съемки в кино и прочую суету, по-прежнему не позволяет себе прибежать на спектакль за 15 минут до начала, впрыгнуть в костюм и грим и выскочить на сцену. Не в этом ли, помимо уникальной биологической природы, секрет его исключительного профессионального долголетия?

Дон Кихот Зельдина красив, благороден, наивен и мудр. Одинок на сцене, будто очерчен неким магическим кругом. Деревянное копьё в его руке похоже на величественный жезл, а тазик действительно приобретает очертания рыцарского шлема.

Ему бы, конечно, сыграть «Человека из Ламанчи» в те годы, когда мюзикл еще был хитом, а не раритетом, и это был бы, вероятно, самый стильный идалго нашей сцены. Но и сегодня работа Зельдина звучит как событие, в то время как сезон в целом пока протекает на редкость неурожайно.

Наталья КАМИНСКАЯ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ